

Владимир Невский

ДЕТЕКТИВЧИКИ

Владимир Невский

Детективчики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33168816

ISBN 9785449078933

Аннотация

Надежда (большой поклонник таланта В. Невского):
«Конечно, по сравнению с детективами, которых сейчас развелось видимо-невидимо, и, как говорится, „пруд пруди“, эти не в выигрышном свете. Но подкупает простота, искренность изложения, „приземленность“ сюжетов. Почему бы и не быть таким произведениям?»

Содержание

Детективное агентство «ЛЕО»	5
Чёрный кардинал	5
Рубль Константина	27
Малаховское ограбление	36
Проклятие Перуна	56
Партия холостяков	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Детективчики

Владимир Невский

© Владимир Невский, 2018

ISBN 978-5-4490-7893-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детективное агентство «ЛЕО»

Чёрный кардинал

Одно из положительных качеств ее характера была пунктуальность. Приходить за пять минут до назначенного времени стала уже привычкой. А уж про работу и говорить нечего. Ко всему приплюсовывалось уважение и симпатия к начальнику.

Офис их агентства находился на втором этаже многоэтажного дома, в квартире за номером 225. На двери красовалась яркая табличка

«Детективное агентство ЛЕО»

Вот и сейчас Фая пришла первой, стала открывать пару замков. Шестым чувством она уловила легкое движение воздуха за спиной. Вмиг напряглась, в голове пронеслось с десяток приемов джиу-джитсу, которым она занималась до недавнего прошлого. Но обернувшись, поняла, что ей ничего не грозит. Перед ним стоял щуплый мужчина, в очках, с тоненькими усиками. Нервно теребил тулью шляпы.

– Здравствуйте.

– Доброе утро.

– Я к вам.

Файна широко распахнула дверь:

– Проходите.

Квартира была переоборудована под офис, с приемной и кабинетом, с современной офисной мебелью и оргтехникой.

– Присаживайтесь. – Фая предложила посетителю подождать на шикарном кожаном диване. Сама присела за свое рабочее место – стол секретаря. Только собралась предложить мужику кофе, как дверь распахнулся и на пороге возник Савелий. Молодой парень, двадцать пять лет от роду, живой, энергичный, вечно куда-то спешащий. Полон анекдотами, шутками и присказками, которыми умеючи пользуется. И поэтому он всегда востребован в любой компании. Детектив, помощник шефа.

– Привет, красавица! – громко воскликнул он, протягивая Фая скромный букет полевых цветов. – С юбилеем тебя.

Фая смутилась и зарделась:

– Спасибо.

Сегодня исполнился ровно год, как она устроилась в «ЛЕО», при этом она заканчивала институт. Сава хотел еще что-то добавить, но заметил посетителя и стушевался. Хотя мгновенно взял себя в руки, распахнул дверь в кабинет:

– Прошу. – Они зашли, прикрыв за собою дверь.

В кабинете стояла два стола с компьютерами, диван для посетителей, стенка, забитая книгами юридического толка.

Шеф ежемесячно пополнял эту библиотеку.

– Присаживайтесь, – Сава присел за свой рабочий стол, включил компьютер, достал чистые листы бумаги. – Слушаю вас.

Мужчина откашлялся, стараясь отогнать растерянность и смятение.

– Ну, – подтолкнул его Сава. Он терпеть не мог мужиков – мямлей. И это отразилась на его лице. Да так ясно, что посетитель вздрогнул и начал быстро-быстро говорить. Словно боялся, что решительность пройдет, а он не успеет изложить суть дела.

– Меня зовут Иван Свиридов. Мне тридцать пять лет. Не женат. Работаю учителем физики и математики в лицее №48. У меня, – он не переставал теревить шляпу, – такое ощущение, что скоро меня убьют.

– Почему? – быстро спросил Сава.

– Мне приснился сон.

– Стоп! – вновь перебил его детектив. – У нас серьезное агентство. Мы не занимаемся ерундой. Не разгадываем снов и не гадаем на кофейной гуще.

Иван Свиридов опешил и часто заморгал, не зная, как отреагировать на столь бурный протест. В это время в кабинет вошел тридцатилетний мужчина. Одетый во все джинсовое, включая кепку и высокие кроссовки. Вместо приветствия он просто кивнул головой. Сел за второй стол, достал гаванскую сигару из шкатулки, инкрустированной позоло-

той. Иван Свиридов на уровне инстинкта угадал в нем главного. И не ошибся: этот молодой человек и был Лужиным Евгением Олеговичем, который и открыл пять лет назад детективное агентство «ЛЕО». В городе оно пользовалось хорошей репутацией, потому и процветало. В кабинет без стука вошла Фая с подносом в руках, на котором красовались три чашки кофе, сахарница и сливки.

– Спасибо, – поблагодарил ее Евгений, и жестом пригласил присутствующих присоединиться. Кофе выпили в полном молчании. Затем Савелий поднялся и обратился к посетителю:

– Мы не сможем вам помочь. Вы не по адресу обратились. – И повернулся к шефу: – Евгений, мне необходимо поехать в N район, по вчерашнему делу.

– Хорошо.

– Я возьму «Audi»?

– Да. Телефон только не отключай.

Савелий лишь кивнул и покинул кабинет. Иван облегченно вздохнул и пересел к столу Лужина, обреченно взглянул тому в лицо. Евгений вопросительно глянул в ответ.

– Понимаете, ваш сотрудник не правильно меня понял. И не захотел выслушать до конца.

– Он торопыга, – согласился Евгений.

Иван принял эти слова как согласие, но, наученный горьким опытом, начал свой рассказ, не спеша и издалека:

– В институте у меня были друзья. Нас было четверо

в компании, даже в шутку называли нас мушкетерами. Всегда держались вместе, помогали друг другу. После института наша дружба постепенно угасла. Разбросали нас жизненные дороги. Но с Виктором Нестеренко отношения сохранились. Переписывались, перезванивались, ездил друг другу в гости. – Он сник, замолчал.

– С ним что-то случилось?

– Он утонул. Неделю назад. Я начал разыскивать остальных, хотел сообщить неприятную новость. Хотел пригласить на похороны.

– И что?

– Игорь и Слава, как оказалось, тоже погибли.

– Да? – Евгений впервые проявил интерес. В его серых глазах загорелся огонек. Он вновь раскурил сигару и откинулся на спинку кресла. – Продолжайте.

– Игорь погиб два года назад в автокатастрофе. Слава год назад, от передозировки.

– Несчастные случаи. Все три. – Тихо сказал Евгений.

– Да, да, конечно. Только знаете, что такое узнать в течение дня? Потерять всех друзей. Все это кажется чем-то мистическим. Сверх понимания.

– Да. Это тяжело.

– А тут еще этот сон, – он помялся, потер лоб. – В общем, в институте мы не были пай-мальчиками. Да что там греха таить, мы держали весь институт в руках. Студенты платили нам дань. – Он смутился, словно девица на выданье.

Легкая, ироничная улыбка коснулась губ Лужина:

– Мушкетеры были благородными людьми.

– Да, да, конечно. – Пробормотал Иван. – Ну, знаете, молодость.

– Хорошо, – прервал его Евгений, – не будем копаться в морали. Пусть этим занимается ваша совесть.

– Так вот, – облегченно вздохнул посетитель, – отсюда следует, что неприятелей у нас хватало. Однажды на вечеринке кто-то крикнул из толпы: «мушкетеры до тридцати пяти не доживут».

– Кто сказал? – резко спросил Женя, не меняя позы и не выдавая крайнюю заинтересованность.

– Не помню. Тогда нам показалось это шуткой, хохмой. Да и вспомнил я об этом только вчера. И сразу по сердцу ножом.

– А состав участников той вечеринки помните?

– Обычно мы все праздники отмечали исключительно своей группой. Тридцать человек. – Он замолчал, глядя с мольбой в глаза сыщику. Молчал и Женя, о чем-то сильно задумавшись. Потом он достал из стола папку.

– Пожалуй, мы возьмемся за это дело. Вот, ознакомьтесь с преискурантом.

– Я на всё согласен. – Быстро ответил мужчина, пробежав взглядом по преискуранту. – У вас вполне приемлемые цены.

– Хорошо, – Евгений положил перед ним листы бумаги. – Пишите заявление. На отдельном листке – все данные ваши

и «мушкетеров». Все. Что знаете. Как я понял, с остальными сокурсниками вы вообще не общаетесь?

– Нет. Даже не интересовался никогда.

– А фотографии всей группы у вас есть?

– Дома.

– Мне необходимо их посмотреть.

– Я сегодня же вам их подвезу.

– Я буду здесь до восемнадцати часов. А теперь пишите. –

Евгений встал со стула и начал прогуливаться по кабинету. «Если это и убийства, то очень хорошо спланированы и совершены, раз сошли за несчастные случаи. Работа профессионала. Это какую же надо насести обиду человеку, раз месть созревала столько лет. Спустя десятилетие все же выплеснулась наружу. А может, все это просто совпадение. Но проверить все равно необходимо».

– Готово. – Иван оторвался от бумаг.

– Вы хорошенько подумайте и вспомните, кому из своих сокурсников нанесли более ощутимую обиду.

– Вы думаете? Ага. Я постараюсь, но не уверен, что вспомню.

– Жаль. Тогда вот что, напишите мне дома весь список сокурсников, и постарайтесь охарактеризовать каждого. Это важно.

– Я понимаю.

– Тогда я вас жду, и фотографии не забудьте.

– Хорошо, – он поднялся. – До свидания.

– До вечера.

Женя вернулся за рабочий стол, внимательно просмотрел исписанные бумаги.

– О! Еще одно совпадение. – Сказал он вслух, и тут же набрал номер телефона. – Савелий, ты где? Ага, уже подъезжаешь? Тогда остановись и запиши еще одно задание. – Через минуту он уже диктовал: – Виктор Сергеевич Нестеренко, 19.. года рождения. Проживал по улице Овражная 23. Утонул 20 июля этого года. Работал в местной школе. Собери всю информацию, включая истинное мнение патологоанатома и уличных сплетен.

Сава ответил «ок», и отключился.

Евгений вышел в приемную, где заметил букетик цветов. На его безмолвный вопрос Фая ответила:

– Это Савелий.

Шеф оставил эту информацию без комментария, положил перед секретарем лист бумаги. Фая прочитала и подняла на него очаровательные глазки:

– Опять?

– Снова.

– Евгений Олегович, рано или поздно нас вычислят. В МВД наверняка догадываются, что кто-то регулярно вскрывает их систему.

– Фая, ты отличный хакер. А в милиции работают, извини, «лохи» и «дубья». А если тебя все-таки вычислят, то отвечать буду я. Только я.

– Хорошо.

– И приготовь мне еще чашечку кофе. Ты варишь отличный кофе.

Обычно, Лужин был очень скуп на похвалу и комплименты, и поэтому услышать такое Фае было приятней стократ. Через пятнадцать минут она поставила перед шефом чашку кофе, а также дискетку.

– Почта пришла?

– Да, я делаю криминальную сводку.

– Хорошо.

Фая больше ничего не дождалась от него, покинула кабинет. Женя вставил дискетку в компьютер, и, глотая кофе маленькими глоточками, читал досье на аварию:

– Игорь Игоревич Адрахманов. Так, год рождения, место работы, адрес регистрации. Ага, вот, протокол с места аварии. «Копейка» пробив оградительный бордюр, вылетела с трассы. В салоне стойкий запах алкоголя. Так, травмы: гематома на затылочной части черепа. Ага, вскрытие. Ого! Да алкоголя в его крови ничтожно мало. Это интересно. Повреждение ротовой полости. Да. – Евгений откинулся на спинку кресла. – Очевидно же, что это чистой воды убийство. Алкоголь еще не успел впитаться, хотя в салоне – устойчивый амбре. Раны во рту, удар по голове. А вердикт – несчастный случай? Трудно, конечно, но можно понять милицию. В стране разгул преступности. Идет охота на больших людей: политиков, банкиров, депутатов. Кто может убить про-

стого учителя с его мизерным заработком? Машина, если судить по стажу, и та досталась в наследство. Никому «висяк» не нужен. Тем более, из свидетельских показаний следует, что учитель иногда позволял себе запои. Несчастный случай, и все тут.

– Можно? – в кабинет заглянула Фая.

– Да.

– Вот сводка.

– Хорошо.

– Время обеда.

– Да, да, идите.

Он даже не посмотрел на нее, погрузился в сводку происшествий за последние сутки.

А сразу после обеда вновь пришел Свиридов, принес фотоальбом.

– К сожалению, характеристики получились лаконичными. Да и времени прошло слишком много. Извините.

Женя открыл альбом. Фотография всей группы. Обыкновенные ребята и девчата. Совсем молодые. А снимок такой мелкий, что по лицам нельзя было сказать что-то определенного. А вот дальше пошли фото побольше. Каждый сокурсник отдельно, да плюсом короткое пожелание в жизнь. Это было уже существенно. Евгений подолгу рассматривал каждое фото, вчитывался в напутствие, изучал почерк. Свиридов нервно кашлянул. Женя медленно поднял глаза, и по-

смотрел так, словно впервые видел его.

– Вы пока можете идти. Альбом оставьте. Если у меня возникнут вопросы – я позвоню.

Иван заметно заволновался, а затем нагнулся к Жене, и прошептал:

– Я боюсь.

– Чего? – так же тихо спросил сыщик.

– Киллера.

Легкая и даже чуть грустная улыбка коснулась его губ:

– Пока вам ничего не угрожает.

– Вы так думаете?

– Уверен.

Свиридов не прощаясь, полностью погруженный в свои мысли, покинул их офис. А Евгений продолжил экскурсию по фотоальбому. Всех больше его заинтересовали последние странички альбома. Фотографий тут не было, лишь карикатуры на четверку друзей в мушкетерских плащах, на которых начертаны девизы.

Нестеренко с бутылкой шампанского и бокалом, девиз: «На дне – истина».

Адрахманов на лошади, которая несетя во весь опор, девиз: «Только вперед».

Карпухин со шпагой, с кончика которой капает кровь, девиз: «У чести и шпаги враги найдутся»

И, наконец, сам Свиридов, шагающий по лестнице, девиз: «Excelsior».

– Жаль, что остальные студенты не оставили карикатур, не девизов. Порой, это раскрывает сущность человека лучше, чем беседа по душам после обильной выпивки. А на счет характеристик, тут Свиридов прав: набор банальных слов. Ничего интересного.

Евгений откинулся в кресле и прикрыл глаза. Никаких версий он пока не строил. Надо было, как можно больше собрать сведений на Нестеренко и Карпухина. Последним он решил заняться лично.

Дверь ему открыла вдова. Измученная и уставшая. От былой красоты мало что осталось. А то, что в свое время она блистала, не вызывало сомнений.

– А что о нем говорить? – со злостью говорила она. – Жил не по-людски, и умер так же.

– Он случайно не вел дневников?

– Какой там! – взмахнула она рукой, продолжая гладить белье. – Он и писать-то толком не умел. А еще подался в педагогический.

– А кем он работал?

– Да никем. Всю жизнь искал подходящее место. Чтобы не работать, а деньги получать.

– Наркотики давно принимал.

– А я и не знала, что он колется.

– Странно, – прошептал скорее для себя Женя.

– А все из-за баб.

– Почему?

– Однажды он нацарапал карандашом на клочке газеты пару строк.

– Каких? Когда?

Женщина отложила утюг и нахмурила брови.

– Кажется, он написал так: Марина мне больше не нужна. Мне навязали Галю. А было это за два дня до.... – Все же сердце не камень. Слезы брызнули из глаз. Но слабость была минутной.

Лужин понял, что большего от нее не добьется, и, попрощавшись, ушел.

Утро следующего дня он начал с планерки – совещания. В обычной своей манере он ходил по кабинету и говорил. Сотрудники внимательно слушали его и заносили в блокноты его указания. Евгений потом садился за стол, и это означало то, что он ожидает от коллег мнений и соображений. Первым взялся Савелий:

– Что касается Нестеренко? Это типичный несчастный случай. Утонул в местной речке. Нырнул и зацепился джинсами за корягу.

– Купался в джинсах? – сомнительно поинтересовался Лужин.

– А что тут такого. Напился мужик, и полез в речку.

– Вскрытие показало наличие алкоголя?

– Женья! – усмехнулся Сава. – Там один патологоанатом

на весь район. И он ничего не помнит, это раз. Два: он готов за бутылку написать или скрыть любые факты. Чтобы вдова получила приличную страховку.

– Ну, а что ты думаешь, Фаечка? – шеф обратился к секретарше, которая всегда под его взглядом терялась и краснела.

– А я все думаю о записке Карпухина.

– Да? – удивился Лужин. – Почему?

– Как он написал?

– «Марина мне больше не нужна. Мне навязали Галю».

– Если он действительно был наркоманом, то запись принимает иной смысл.

– То есть?

– Это арго такое. Марина – марихуана, Галя – героин, Катя – кокаин, Элла – экстази.

– Ого! Значит, – Сава сделал театральную паузу, но закончить ее не дал Женя:

– Мне навязали героин.

– Его посадили на иглу. – Торжественно подвела итог Фая.

– И случилось это незадолго до смертельной дозы. Иначе жена бы заметила, что он колется. Кажется, что-то нащупывается. Теперь определимся с дальнейшими действиями.

– В группе училось 14 парней. Мушкетеров откидываем, остается десяток. Кто-то из них и есть кардинал. Надо этого Свиридова прижать, как следует: пусть вспоминает, кому больше всего они нагадили. Под угрозой смерти он должен

все вспомнить. – Сказал Сава, но Фая внесла коррективы:

– У мушкетеров не только серый кардинал был врагом, но и миледи.

– Миледи?

– Почему вы в расчет не берете девушек? В нас зла, пожалуй, больше, чем у мужиков.

Парни переглянулись и засмеялись. Фая флегматично переждала их приступ гомерического хохота, и продолжила:

– Только это должна быть состоятельная женщина. Не своими же руками она убивала. А киллер не дешево стоит. А потом, девушку ведь легче обидеть. Изнасиловать, например. Не каждый готов сознаться в этом. Даже под угрозой смерти.

В ее словах была логика, парни призадумались.

– Значит, так. Фая, ты поедешь в институт, поднимешь все архивы и узнаешь все адреса студентов этой группы. Ты, Сава, поедешь к Свиридову. Своей мощью, навалом, потоком слов прижмешь его к стенке. Да так, чтобы он исповедался во всех грехах. Напугай. Смерть все-таки страшнее, чем старые грешки.

– Хорошо.

– Ну, все, ребята, за работу.

Когда коллеги разъехались, он закрылся на ключ, подошел к книжному шкафу, вынул увесистый том сводов закона и нажал на кнопку, которая скрывалась в глубине полки. Шкаф медленно отъехал от стены, где показалась дверь в потаенную комнату. Здесь они организовали свой архив, где

собирались все досье и дела, прошедшие через «ЛЕО». Он присел за стол, включил компьютер и начал оформлять новое дело. Когда он на ксероксе сделал копии карикатур, что-то заставило его заострить внимание. Он разложил их на столе и стал внимательно, используя метод изучения по квадратам, разглядывать их. Ничего особого не замечал, но шестое чувство шептало с упорством: «думай». И наконец, озарение пронзило его:

– Нестеренко. «На дне – истина». Утонул. Адрахманов на скачущей лошади. Скорость. Автокатастрофа. Карпухин – шпага – игла наркомана. Черт. Таких совпадений в жизни не бывает. Это же так очевидно. Преступление лежит на поверхности. А преступник еще и эстет. Знал их девизы, подогнал несчастные случаи под них. Так. – Сердце даже зашло. – Что у тебя, Свиридов? «Excelsior». Черт, не мог выбрать что-нибудь русское?

Лужин нашел на полке нужную дискетку, вставил в компьютер и пальцы ловко пробежались по клавиатуре. Через мгновение на мониторе высветился перевод: «Выше».

– Что ж, Ваня Свиридов, смерть тебя ждет на высоте. Самолет, вряд ли, не террорист же он, в конце концов. А вот скинуть с высотного дома – это запросто.

Он довольно потер ладонями. А когда собирался покинуть офис, ввалился Сава.

– Ну? – нетерпеливо поинтересовался Женя.

– Вот. – Савелий положил на стол исписанные своим мел-

ким почерком листы бумаги. – Я все же оказался прав. Если это и серия убийств, в чем я сильно сомневаюсь, то это мужчина.

– Почему? – автоматически спросил Женя, хотя уже перечитывал листы, и все понимал.

Свиридов под натиском сыщика многое вспомнил. Мушкетеры все же не обижали представителей слабого пола, любовь они просто покупали, не имея финансовых проблем.

– И все же это убийства. Послушай, какие перспективы вырисовываются. – И он поведал о своем открытии.

– Ну, ты и даешь, Лужа! – Савелий был в восторге.

– Позвони Фае, пусть интересуется только парнями.

– Сам позвони.

– Ты же ей цветочки даришь.

– Ой! – Савелий театрально сложил руки на груди, но Лужин не дал разыгаться его бурной фантазии и таланту:

– Все! – резко сказал он. – Работай.

И покинул кабинет.

Домой он вернулся вечером, что было обычным делом. Дома его никто не ждал. Брак распался так и не сумевший крепко завязаться. По причине абсолютной несовместимости характеров. Даже чуточку больше: у них обоих началась аллергия друг на друга. Дочку свою он видел теперь только по выходным. Женя засунул в микроволновку пиццу, плеснул на доньшко бокала кьянти. При этом насвистывал песню

Юрия Шевчука, творчество которого он знал наизусть «Заливают сердца, серым дождем».

– Серым, серым. Серый. Серый кардинал. Почему Фая назвала кардинала «серым».

Запищала микроволновка. Женя взял пиццу, кьянти, и прошел в комнату, где расположился на диване, с ноутбуком на коленях.

– Пожалуй, такими темпами я вообще разучусь читать.

Пальцы бабочкой порхали по клавиатуре, выдавая на мониторе нужную информацию. Она оказалась скудной и поверхностной, ничем не помогая Евгению.

– И почему все-таки серый? Почему не белый, не красный, не черный? Черный? Черный. Черный! – Он вскрикнул, едва не выронив тарелку с пиццей. Перед глазами отчетливо нарисовалась фотография студентов. Среди всех учащихся со славянским типом выделялся один выходец с Кавказа. Вновь интуиция, вновь чувство уверенности охватило всю его сущность. В такие моменты желание срочно действовать было не преодолимым. Лужин на опыте убедился в этом, поэтому просто собрался и поехал в офис.

– Так, Артунян Гарик. Опять сухие официальные слова анкеты. Так, а проживает Гарик в соседней области. Всю Россию заполонили. А что Свиридов? – он переключился на деяние «мушкетеров». – Вымогательство за проживание в России, называя при этом привычно «чуркой». Неужели за это можно пойти на убийство? На серию убийств?

Он долго вглядывался на фотографию Гарика.

– Это он. – Наконец-то, сказал он сам себе. – В глазах можно увидеть и решимость, и не умение прощать. Но как заставить его раскрыться?

Он набрал номер, зная, что его товарищ и бывший сослуживец сегодня на дежурстве.

– Майор Ковальчук! – рявкнула трубка.

– Лужин.

– О, Жека!

– Привет, Серж. Как будни протекают?

– Не тяни, Лужа. Выкладывай сразу и скопом. Нечего демагогию разводить.

– Тогда пиши. Запрос в Н-скую область, поселок Никитино. На Артуняна Гарика Тиграновича. – И он продиктовал имеющиеся скудные данные.

– Хорошо. Записал. Думаю, дня через два порадовать тебя. Даю отбой.

Два дня тянулись мучительно долго. Меж тем агентство продолжало работать. Но дела были далеко не криминального характера. В основном – слежка за неверными супругами. Работа, конечно, не ахти, но приносящая регулярные прибыли. Клиенты, в основе своей, были из высшего общества, и платили по высшему разряду.

Наконец-то, пришел долгожданный ответ на запрос. Анкета у Гарика была просто идеально чистой. Отличный се-

мьянин, на работе пользуется авторитетом и популярностью. Ведет и общественные дела. Свободное время посвящает исключительно спорту: авто-путешествию и подводному плаванию. Короче, хоть сейчас на «Доску почета» и медаль на грудь. И все же, Лужин никак не мог успокоиться. Даже в этих не богатых данных он выудил те, которые, по его мнению, подлежат тщательной проверке:

1) Авто-путешествие дает Артуняну возможность без лишних разговоров надолго отлучаться из дому.

2) Подводное плавание. Это снаряжение. А это возможность долго прибывать под водой ему не составило бы труда затащить Нестеренко под воду, где и зацепить джинсами за корягу.

– Что, Савелий, поедем проверять Гарика на вшивость?

– Поедем! – радостно согласился Сава.

В потаенной комнате из сейфа были взяты пистолеты и газовые баллончики. Вечером того же дня они отбыли в Никитино. Поселились в местной гостинице, и установили за объектом наружное наблюдение. Два дня не дали никаких результатов. Артунян вел себе вне подозрений. Безупречно, полностью подтверждая все характеристики. Тогда-то они и решили использовать метод Савелия, то есть решительность, наглость и внезапность. Главное, не показывать никакого замешательства и неуверенности.

Гарик обедал в шашлычной. За столиком он был один и, что главное, столик этот находился в дальнем углу зала. Же-

ня и Сава подошли к нему.

– Свободно?

– Занято. – Буркнул Гарик полным ртом. А детективы и не ждали от него приглашения, сели по разным сторонам, тем самым зажали Гарика в угол. Он торопливо проглотил кусочек аппетитной, хорошо прожаренной, баранины, глотнул из бокала вино, и глянул на непрошенных гостей.

– Тебе привет. – Сказал Сева.

– От мушкетеров. – Добавил Женя, не сводя с него пристального взгляда. Гарик вздрогнул, беглым взглядом «прощупал» зал. Напрягся.

– Ну-ну, – поспешил успокоить его Сава, и положил на стол пистолет, – не балуй.

Артунян сразу сник. Пот обильно высыпал на лице. Глаза потухли.

– Excelsior! Выше! Что на это раз, Артунян?

– Я не понимаю, – с трудом выдавил из себя Гарик. Он совсем не был похож на хладнокровного убийцу. Жалкая и ничтожная личность.

– Неужели устроил бы крушение самолета?

Он понял, наконец-то, что игра проиграна:

– Ваню повесился бы.

Детективы недоуменно переглянулись.

– На самой высокой березе. – Пояснил Гарик, и опустил голову.

– За что? – поинтересовался Лужин.

Тот просто пожал плечами.

– Завидовал я им. Легко учились. Легко зарабатывали деньги. Такая крепкая мужская дружба. Их любили самые хорошие и красивые девчата. А я всегда был просто чуркой. – В его глазах блеснул дьявольский огонек, но тут же и погас.

– Да, – тихо сказал Лужин, лишний раз убеждаясь, что зависть – самый худший из пороков человечества.

2004

Рубль Константина

– Слушай, Фаечка. – Савелий оторвался от монитора компьютера, – как ты думаешь, что получится, если в шейкере смешать дедукцию Шерлока Холмса, серые клеточки Эркюля Пуаро, задумчивость комиссара Мегре и МХАТ-овское молчание Ниро Вульфа? А потом добавить элегантность Фандорина, обаяние Майкла Хаммера, лаконичность Пери Мейсона и самобытность Пинкертона.

Фая задумалась на короткое мгновение и ответила:

– В твоём коктейле не хватает пронизательности мисс Марпл и талант к анализу Насти Каменской. А все это вместе – Лужин, Евгений Олегович. Наш босс и работодатель.

– Иного ответа от тебя я и не ожидал. Только не предполагал, что ты так сильно любишь его.

Такая прямолинейность смутило Фаю, и она сильно покраснела. В мыслях она искала достойный ответ на эту наглость, но телефонный звонок не дал ей такой возможности. Она подняла трубку, автоматически включая записывающее устройство.

– Тебя. – Протянула трубку напарнику. – Личный звонок.

Савелий взял трубку, а Фая уткнулась в бумаги, и не прислушивалась к разговору. Она умела отключаться от внешнего мира. Из такого состояния ее вывел Сава:

– Передай Луже, что я отлучусь часа на два, по личному

делу. У друга неприятности.

– Хорошо. – Она на мгновение оторвалась от бумаг.

Евгений появился неожиданно, словно материализовался из воздушного пространства. Просто раз – и возник перед ее рабочим столом:

– Привет.

– Здравствуй. – Фая растерялась.

– С юбилеем, – он положил перед ней симпатичную коробочку французских духов.

– Спасибо, – второй раз за утро Фая покраснела, но тут же взяла себя в руки. – Только юбилей у меня был месяц назад.

– Да? – озадачился Лужин. – Надо же! Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Правда? И еще, я приглашаю тебя сегодня на обед. Как ты относишься к японской кухне?

– Японской? Я не знаю. Не пробовала.

– Вот и хорошо, – и, не дожидаясь ее согласия, он прошел в свой кабинет. Где на столе его уже ждала свежая пресса и оперативная сводка, которую Фая скачивала из компьютерной системы местного МВД.

Сава вернулся через час, сильно перевозбужденный и взволнованный. Он рьяно жестикулировал, выкрикивая междометия, что-то бубнил себе под нос. Женя и Фая, которые в это время пили чай и обсуждали текущие дела, лишь переглянулись и улыбнулись друг другу. Сава славился эмоциональностью, которая стала нарицательным выражением в их кругу. Обычно такие вспышки быстро заканчивались.

Вот и сейчас, Савелий выдохся через пять минут, плюхнулся на диван, налил чай и выпил его залпом, не смотря на его температуру.

– Так, – начал он повествование, – у меня есть школьный товарищ, Володя Игнатюк. Он – художник, кубист. Конечно, не дорогостоящий, но и не на последнем месте. И вот с ним случилось нечто фантастическое. И он попросил меня разобраться. Не как друга, а как детектива.

– Ну, – поторопил его Лужин. Он откинулся на спинку кресла, раскурил сигару и погрузился в состояние задумчивости. Могло показаться, что и отрешенности.

– Игнатюк в составе наших художников был включен в группу, которая собирается в Париже организовать выставку. Пять его картин занести в реестр. Но случилось не провиденное: в аэропорту ему заявили, что он, Игнатюк Владимир Ильич, вылетел еще вчера.

– То есть? – не поняла Фая.

– То есть: кто-то по его паспорту накануне улетел в Париж. А паспорт, который сейчас у него, оказался фальшивым. И, между прочим, плохого качества

– Интересно, – прошептал Женя.

– Вот именно. Теперь Володе приходится доказывать в милиции, что он не козёл. И выставка пройдет без него. И Парижа он так и не увидит.

Некоторое время в кабинете висела тишина, которую, в конце концов, нарушил Савелий:

– Я обещал ему разобраться, хотя на большой гонорар рассчитывать не приходится.

– И какие у тебя соображения?

– Во-первых, надо внимательно осмотреть его квартиру и мастерскую. Явно, кто-то проник туда, что бы подменить документы.

– Логично, – согласился Лужин, и добавил после минутной паузы. – Если злоумышленнику понадобились оригиналы документов, то вывод напрашивается следующий: он очень похож на Игнатюка. Иначе, какой смысл оставлять фальшивку? А для того, чтобы Игнатюк не запаниковал раньше времени. Пока он, преступник, не улетит в Париж.

– Кто-то же и «липу» изготовил?

– Надо начинать работать отсюда. Ты, Савушка, поезжай к своему бедному художнику, а я загляну в архив. Покопаюсь, поищу умельцев стряпать «ксивы».

– А я? – спросила Фаина.

– А ты готовься. Тебе предстоит трудная задача. Будешь кататься по адресам, которые я накопаю, попытаешься заказать себе фальшивый паспорт.

– Я?

– Да. Среди этих уголовников мы с Савой засвечены. Раскусят нас в один момент. А ты совсем иное дело. Пока репетируй и меняй имидж.

– Хорошо.

– Всё! – резко встал Женя. – За дело!

Поход в японский ресторанчик откладывался на неопределенное время. Да и вместе они стали очень редко встречаться. Общались в основном по телефону. Только неделю спустя, они вновь всей командой собрались в офисе. Пили чай и делились успехами. Первая начала Фая, ей, право, было чем гордиться:

– Огородников Иван Данилович, по кличке Укроп. Это он изготовил фальшивые документы Игнатюка. Я, как бы случайно, выронила из сумочки фотографию художника, и по реакции Укропа поняла, что это его клиент. Это лишний раз подтверждает вашу теорию, Евгений, что преступник и Игнатюк – очень похожи.

– А я отработал эту версию сполна. – Дополнил картину Лужин. – И стал обладателем двадцатипятилетней тайны.

– Какой? – Сава подался вперед, не скрывая дикой заинтересованности.

– Дело в том, что у Игнатюка имеется брат-близнец. Он был отдан при рождении врачом приемным родителям. Жаль, что нельзя привлечь его к ответственности. Он умер. Но это не помешало мне докопаться до истины. И так, брата художника зовут Петров Сергей Сергеевич. Он же Петя, вор- рецидивист.

– И где он сейчас?

– В Париже, я полагаю. Вот только как ты станешь это объяснять своему товарищу. – Лужин красноречиво посмотрел на Саву.

– А! – отмахнулся он. – Думаю, что Володя перенесет это известие нормально, без последствий. Тем более, после вчерашнего.

– А что было вчера?

– Телеграмму он получил из Парижа. – Хмуро ответил Сава. – Оказывается. И во Франции, преступники еще те! Вандалы какие-то. Проникли темной ночью в салон, где выставлялись наши кубисты, и надругались над картинами Игнатюка.

– Только над его картинами? – быстро спросил Евгений. В глазах блеснули огоньки азарта с большой буквы.

– Не знаю. Главное: полотна сами не тронули, а вот рамы, все четыре, искромсали.

– Четыре? – переспросила Фая. – Помниться, ты говорил о пяти полотнах.

– Да? – Сава застыл в задумчивости, и через мгновение схватился за мобильный телефон. Переговорил с художником, о чем и сообщил коллегам. – Дело в том, что последнюю картину в самый последний момент он передумал везти в Париж.

– Хотя в реестре она была?

– Да, была.

– Может, поедем к нему в мастерскую, посмотрим на эту картину? – предложил Евгений, и коллеги, хотя и недоумевали, согласились на эту экскурсию.

Лужин, если и мог любоваться картинами, то исключи-

тельно классиками. Все новые течения и направления, в том числе и кубизм, он не понимал и не признавал. Да и не картина вызывала у него интерес. Рама. Вот ее-то он и начал тщательно рассматривать и прощупывать. И вскоре радостно вскрикнул:

– Смотрите! – он показал пальцем на правую боковую сторону рамы. И Сава, и Фая, и, присоединившейся к ним Володя, склонились над рамой, но ничего интересного так и не обнаружили. Тогда Лужин достал перочинный ножик и осторожно соскоблил позолоченную краску. Под слоем оказался продолговатый слой обыкновенного пластилина.

– Этот небольшой участок рамы красили совсем в другое время, чем всю остальную. – Он скovyрнул пластилин, открыв взору небольшой прорезь.

– Как в копилке. Тихо произнес Сава.

– Помоги, Лужин и Сава перевернули картину, и из отверстия выпала на пол с характерным звоном монета. Фая первой подхватила ее и стала рассматривать.

– Эта ваша монета? – спросил Женя художника.

– Нет. – Растерянно ответил Игнатюк.

– Ну? – нетерпеливо поинтересовался Сава у Фаи, которая была немного нумизматом. Девушка молчала, восхищенно разглядывая монету. А Лужин меж тем продолжил:

– Преступник намеревался вывести из страны эту монету. В мастерскую он проник через окно. Савелий нашел на чердаке обрывок веревки, которой он воспользовался.

Пропилил отверстие в раме картины, и спрятал монету. Он знал, что картина включена в реестр Парижской выставки. По вашим документам он и уехал во Францию. По своим он не мог, потому, как в розыске он. Там он проникает на вернисаж и устраивает форменный акт вандализма. Представляю, как он сильно расстроен и взбешен.

– Да уж! – засмеялся Сава.

– Это же рубль Константина!!! – Фая, наконец-то, обрела дар речи.

– И? – не понял Евгений.

– В 1825 году скончался император Александр I. Он был бездетным. Престол должен был перейти к следующему его брату, Константину Павловичу. Но Константин отрекся от престола раньше, так как, женившись вторым браком на полячке, он лишал своих детей право на русский престол. Но было изготовлено всего шесть пробных монет.

– И столько это может стоить? – поинтересовался Володя.

– Не знаю. Порядком сто тысяч долларов?

– Сколько? – ахнули в один голос Сава и Женя.

– Дела! – промямлил Володя.

– Я читала, что в Москве месяц назад был ограблен известный коллекционер. И если мне не изменяет память, то и рубль Константина там фигурирует.

– Что ж, поехали в МВД.

Женя с Фаей спускались по лестнице последними. Женя взял девушку за локоть и прошептал:

– Отобедать у нас не получилось. Может, ты примешь приглашение на ужин?

– Я думала, что вы забыли.

– Я тоже так думал.

2004

Малаховское ограбление

В прихожей сильно пахло «Карвалолом». И пока Евгений снимал плащ, ставил зонтик на просушку, успел сделать первые выводы: «У нас слабонервный клиент». Скорее всего, это женщина лет пятидесяти, из небольшой деревни».

Как бы ни стремилось государство сгладить грань между городом и деревней, она, эта самая пресловутая грань, не пропадала. Лужин безошибочно в пестрой толпе горожан легко определял провинциалов. Даже если те были одеты по последнему писку моды. Даже если не глазели по сторонам. Узнавал их на уровне интуиции.

Вот и сейчас, заходя в кабинет, он внутренне улыбнулся своей прозорливости. На диване сидела женщина, с полувековым стажем прожитых лет, с заплаканными глазами. Она не переставала теревить в руках носовой платочек, и время от времени прикладывала его к глазам. Евгений лишь кивнул своим сотрудникам, давая понять, чтобы те не отвлекались и продолжали работать. Прошел за свое рабочее место, где достал сигару, и медленно, с какой-то аристократической вальяжностью раскурил ее. При этом успел отметить, что Фаечка выглядит сегодня на слабенькую «троечку». Бледная как смерть, с синими кругами под глазами.

А женщина, с его появлением, замолчала, с плохо скрываемым опасением бросала на взгляды в его сторону.

– Продолжайте, – подтолкнул ее Сава, – успокойтесь. Это наш шеф. Лужин Евгений Олегович.

Женщина успокоительно кивнула головой и заявила:

– Тогда я все начну с самого начала.

– Хорошо, – легко согласился Сава. Это так не было похоже на него, что не могло не удивить. Видимо, женщина рассказала совсем немного, не успела еще заинтриговать.

– Я работаю кассиром в СПК «Дружба». Это в селе Малаховка. – Начала свой грустный рассказ, потому, как тяжело вздохнула. – Финансовое положение в хозяйстве тяжелое, и вся надежда на урожай зерновых. И вот, две недели назад мы продали первую партию зерна нового урожая на сто тысяч рублей. Поверьте, для села это достаточно большие деньги. Дело было в пятницу, то есть перед самыми выходными. Потратить деньги мы не успели. Я их, как и полагается, положила в сейф, опечатала его. Дверь в кассу у нас двойная, замки, сигнализация. Сделала все как всегда, строго по инструкции. А когда в понедельник пришла на работу, то обнаружила распахнутые двери и кассы, и сейфа. Денег, естественно, не было. – Она замолчала, и слезы вновь обильно потекли по щекам.

– А что говорит милиция? – Сава не давал ей возможности удариться в истерику. Держал, как говорится, в тонусе. И это помогало: женщина держала себя в руках.

– Дело в том, что экспертиза показала, что двери все были открыты, как они выразились, родными ключами. То есть

моими. Сигнализация отключена. На коврике с краской, который лежит перед сейфом – никаких следов. Так, что получается, что это я украла. – Она всхлипнула, но уже без слез.

– А ключи? – впервые подал голос Женя.

– Что ключи? – от неожиданности женщина подскочила на диване.

– Где вы храните ключи? – пояснил тот.

– Они всегда со мной. А когда ложусь спать, то кладу их под подушку.

В кабинете повисла тишина, которую вскоре нарушил Евгений вопросом, который по логике зародился первым:

– А муж? Он не мог взять их?

– У меня нет супруга. – Женщина натянуто улыбнулась. – Я одна. Сын со снохой живут отдельно.

– Гости?

– Нет. В те выходные я была совсем одна. Даже соседка не приходила чайком побаловаться.

– Кстати, на счет чая, – сказал Евгений, и Фая тут же выпорхнула из кабинета. Лужин вышел за ней следом через мгновение. Девушка суетилась около стола.

– Что с тобой? Ты не заболела?

– Есть немного. – Фая смутилась, и слегка почему-то покраснела.

– Тогда тебе лучше идти домой. И никаких возражений. Отдохни.

– Спасибо.

В кабинет они вернулись вместе. Савелий рассматривал фотографию, а женщина при этом комментировала. Женя тоже глянул на снимок:

– Кто это?

– Это наш коллектив.

«Правильно, – подумал Евгений. – Они тоже в числе первых подозреваемых. И о деньгах знали. Да и ключи могли взять еще в пятницу, пока кассир выходила в магазин, в туалет». Он прислушался к пояснениям женщины, которые больше смахивали на обычные деревенские сплетни.

– Кира Николаевна – сумасбродная, всезнающая, по собственному, конечно же, мнению, женщина. Любит жить красиво, и ей это удастся.

– А на какие средства?

– Ну, – пожалала плечами кассир. – Муж у нее работает в райцентре, аккуратно получает приличную зарплату. Да и мать-пенсионерка помогает хорошо.

– Дальше.

– Светлана Алехно. Хитрая, своенравная. Никогда не упустит выгоды. Найдет ее в любом деле. А если и «шабашкой» запахнет, так она готова землю грызть. – Женщина замолчала, но, поняв, что интересуется детективов, продолжила. – Живет за счет подсобного хозяйства. И сын помогает. Он ту, в городе живет. Большой начальник. Теперь Фаина Лаврентьева. Большая зануда. Во все дела сует свой нос, даже туда, где ни черта не понимает. Ей помогают и свои родите-

ли, и родители мужа, которые имеют в деревне магазинчик. Так что отсутствием финансов они не страдают. А это Тамара Воронкова, ох, и язва. – Неприязнь плавала на поверхности. – Злая и колючая. И мстительная очень. Ей лучше на «язычок» не попадаться. Съест любого, и не подавиться. А все от денег, которых у нее предостаточно. Если не сказать еще больше.

– Откуда?

– У нее муж – инвалид ликвидатор аварии на ЧАЭС. Денег там – куры не клюют. – Неприязнь попахивала завистью. – Вот и все работники.

– А вы?

Женщина заморгала глазами, чьи уголки опять наполнились влагой.

– Что я?

– Расскажите о себе. Такую же краткую характеристику.

– Ксения Великанова, – тихо, ошеломленно начала касир, и тут же закончила. – Живу за счет огорода и скотины.

И все же слезы брызнули из глаз. Сама, наверное, поняла, что из всего коллектива, только она имеет не постоянный и минимальный доход. И ключи всегда при себе, и сигнализацию знает, и коврик с краской обойдет в полной темноте. Короче, все против нее, и ничего не попишешь.

– Только я не брала эти деньги. – Она сложила руки на груди, и с неподдельной мольбой посмотрела на детективов. – Я вот и поросенка продала, чтобы вас нанять.

Лужин поспешил успокоить ее:

– Не волнуйтесь вы так. Я уверен, что денег вы не брали.

– Спасибо. – Она замолчала, низко опустив голову. – Вот только что мне делать?

– Значит, так. – Женя уже принял решение, и теперь говорил спокойно и уверенно. – У вас есть в селе речка или озеро. Короче, вода, где водилась бы какая-нибудь рыба?

– Есть. – Ответила Ксения, удивленная до глубины души странным вопросом. – Пруд, совхозный. И клев там, как мужики говорят, отменный. И рядом совсем, прямо за селом. Да и я живу от него всего в ста метрах.

– Вот и отлично, – Евгений даже от удовольствия потер ладони, – значит, так: сейчас вы поедете домой. Надеюсь, вы никому не говорили, что решили обратиться в агентство? Нет? Вот и хорошо, и никому не говорите. Мы приедем через парочку деньков. Но! Сделаем вид, что мы с вами вообще не знакомы. Хорошо? Вот и отлично.

Ксения поняла, что разговор окончен, и поднялась с дивана.

– Я провожу. – Фая вышла с ней в приемную.

Савелий одним глотком осушил бокал с чаем и внимательно посмотрел на шефа:

– Ты куда вчера водил Фаину?

– В японский ресторанчик. А что?

Сава грустно улыбнулся:

– Девочка не привыкла поглощать сырую рыбу. Все ночь,

бедненькая, животом мается.

– Я отпустил ее домой. – Он не смог сдержать улыбку.

В подтверждении его слов, в кабинет заглянула Фая, в плаще и шляпке:

– Так я пойду.

– Конечно, конечно. У тебя вообще с сегодняшнего дня отпуск. На неделю.

– Да? – удивился Сава.

– Да. Кстати, а мы с тобой поедem на рыбалку. Необходимо приобрести палатку, спиннинги и прочую мелочевку. И продуктов на неделю.

– Понятно, улыбаясь, ответил Сава.

– Два дня хватит на сборы?

– Вполне.

Конец августа выдался просто великолепным. Яркое солнце хорошо прогревало, а легкий ветерок отгонял комаров. Так что отпуск обещал выдаться удачным, тем более клев был замечательным. Но детективы не позволяли себе сильно расслабляться. В головах и разговорах постоянно присутствовала бедная женщина, над которой повисло уголовное дело о краже. На пруд они приехали под вечер. И пока Евгений, вспомнив детство, устанавливал палатку, Сава сходил в село, где приобрел свежего молока. По иронии судьбы, первый попавшийся дом, в который он обратился, оказался домом Великановой, которая поделилась последними новостями

ми. Уже сидя у костра, попивая парное молоко с хлебом, они рассуждали о предстоящем расследовании.

– Великанова уверяет, что за последнее время никто в селе не покупал большие и дорогие вещи.

– Значит, вот – не дурак. Затаился.

– Может гастролер?

– Не думаю. Зерно хоть и опускалось со склада, деньги-то платили в конторе, в кассу. – Чужие вряд ли присутствовали.

Нет, скорее всего, это кто-то из местных.

– Из бухгалтерии? – уточнил Сава.

– Не обязательно. Но их надо проверять в первую очередь.

Именно у них была самая отличная возможность заполучить ключи.

– Но они все достаточно обеспеченные люди. – Вяло возразил Сава, понимая всю никчемность своего замечания.

– Это ровным счетом ничего не значит. Денег всегда мало. А сто тысяч – лакомый кусочек. Тем более, если его так легко взять.

Савелию пришлось согласиться с шефом. Они молчали, любуясь «жизнью» костра.

– Что будем делать?

– Делать? – эхом повторил Лужин, и честно сознался. – Не знаю. Я сильно надеюсь на местных мальчишек.

– Пацанов? – изумился Сава.

– Да. Любопытство – большая сила. Уверен, что завтра с утра тут будет добрый десяток любителей – рыболовов.

Не каждый день же к ним приезжают и селятся в палатке городские чудаки. Вот я и пообщаюсь с ними, ненароком выведу все тайны Малаховки. Любопытство плюс детская непосредственность – вот их главная ценность.

– Да уж, с детьми ты легко найдешь общий язык. Просто удивительно, как ты легко и быстро это делаешь. Ума не приложу.

– Внимание и такт. – Усмехнулся Евгений, закуривая после ужина незаменимую сигару.

– А я что буду делать?

– Ты завтра, когда отправишься за молоком, постарайся выяснить у Ксении всё о взаимоотношениях в коллективе. Кто с кем дружит, кто кого недолюбливает. Короче, всю кухню.

– Скорее, грязное белье, – проворчал Сава, – если она, конечно, пойдет на контакт.

– Пойдет, – уверил Лужин, – это же в ее интересах. А теперь: спать. – И первым полез в просторную палатку. Может от усталости, а может и от свежего чистого воздуха, уснул он моментально, едва положив голову на подушку.

Разбудили их детские голоса. Лужин снова оказался прав. Именно в это прекрасное утро у местных мальчишек неожиданно проснулась любовь к рыбалке. Женя победно посмотрел на партнера и вылез на волю. С пацанами он сошелся быстро и легко. Уже через четверть часа они вместе сидели на берегу, ловили рыбу и вели непринужденные разговоры.

Сава был уверен, что шеф ловко и умело, направляет течение беседы в нужное русло. Сам же он направился прогуляться по селу, питая надежды, что и он – не промах, и станет обладателем нужной информации. Надеждам его суждено было почти тут же сбыться: он напал на след украденных денег. Но торопиться с окончательными выводами, и тем более бежать сломя голову к шефу, он не стал. И правильно, как потом оказалось, сделал. Его версия оказалась ошибочной.

Только вечером они встретились с Евгением, за ужином у костра. Уха получилась жирная и наваристая. А уж с запахом костра – просто объедение. Говорить не хотелось, но приходилось;

– Парни здесь просто клад. Не то, что наши, городские. Открытые души, говорят все, что знают и что думают. Успевай только запоминать. Пришлось потом по памяти восстанавливать всю информацию. Ведь завтра наша рыбалка продолжится.

– И как много узнал? – Сава относился в затее шефа с большой долей скептицизма, а потому в словах иронии было хоть ложкой ешь. Но Евгений на это никакого внимания. Серьезным тоном он продолжил:

– Знаю, кто гонит самогон, кто торгует самопальной водкой, к кому бегают на свидание дядя Ваня—муравей. И прочее, прочее, прочее.

– Да, это очень важные сведения. – Не скрывая улыбки,

промолвил Сава.

– А что у тебя?

Сава вмиг стал серьезным. Достал свой объемный блокнот и пробежался по строчкам глазами. Потом в отчаянье захлопнул:

– Ситуация не только не проясняется, она запутывается окончательно. Коллектив бухгалтерии – это пауки в банке. Ни о какой дружбе, в широком понимании этого слова, речи быть не может. Просто клубок зла и зависти. Сплетни, слухи, поклепы. Кошмар. Как только сил хватает работать, если просто выживать очень проблематично?

– Понятно.

– Если я начну перечислять «кто кого и за что», ночи не хватит.

– Тогда пока не надо.

Молчание длилось столько времени, сколько его понадобилось на опустошении кружек и чаем. После сытного ужина и мытья посуды, они уселись по шезлонгам, чтобы полюбоваться закатом и покурить в удовольствие.

– Что дальше?

– Постарайся, Савушка, узнать, кто из коллектива и главное за что, недолюбливает Ксению Великанову. Сосредоточь свои сыскные способности только на ней. Мишуру взаимоотношений между прочими – отбрось.

– Понятно, что делать. Не понятно: зачем?

– Знаешь, мне почему-то кажется, что не последним фак-

тором тут послужила личная неприязнь, или обида. Ограбление – как факт мести.

– Одним выстрелом двух зайцев?

– Да. И деньги в карманах, и Ксения на нарах. – Почти идеальной рифмой ответил Женя, и усмехнулся.

– Спать?

– Пожалуй.

Новый день не принес особых дивидендов. Женя стал обладателем новой порции деревенских сплетен и слухов, потом едва успевая все это записывать. Да и Савелий находился в легком шоковом состоянии. По словам самой Великановой, абсолютно все ее хотя бы немного, но недолюбливали. Правда, причины при этом она называла какие-то наивные и смехотворные. Не тянут они на столь изощренный способ мести. Женя классифицировал именно так.

– Пойду я за молоком, – он решительно поднялся из шезлонга.

– Я же принес.

– Тогда за картошкой.

– Хорошо.

Великанова бросилась к нему на встречу. В ее глазах читалось одновременно и отчаянье, и надежда. Лужин осадил ее:

– Если вы ждете, что я сейчас назову имя грабителя, то вы глубоко ошибаетесь.

Надежда в глазах умерла, а вот отчаянье выросло мгно-

венно.

– У меня к вам дело.

– Да?

– Мне необходимо просмотреть выписки из приказов по личному составу, за 2—3 года. Сможете?

– Приказы? Зачем?

Евгений и сам не знал точного ответа на этот вопрос. Но как объяснить постороннему человеку о своей природной интуиции? Просто ни слов не хватит, ни таланта. Да и не к чему это, по большому счету.

– Надо, – просто и лаконично ответил он.

– Хорошо. Завтра у нас суббота. Я схожу утром в контору и принесу. Могу прямо на пруд. Но в понедельник я должна положить их на место.

– Я успею. – Лужин немного помялся. – Нам бы картошечки, килограмма два.

– Да, да, – Ксения даже обрадовалась, что может хоть чем-то быть полезной детективам.

Суббота выдалась пасмурной. Моросил мелкий и нудный дождь. Детективы не показывали носа на улицу. Разбирали папки с выписками из приказа.

– Что ищем?

– Выписывай все приказы, связанные с работниками бухгалтерии.

– Думаешь что-то найти?

– Надеюсь. – Евгений и сам не был уверен, что поиски идут в правильном направлении, но признаваться в этом не спешил. Следствие грозило зайти в тупик.

В палатке повисла тишина, которую нарушал лишь шелест переворачиваемых листов и шепот дождя за стенками палатки. Делали небольшие перекуры, да и те не страдали избытком слов. После нудной, однотипной работы, усталости было больше, чем от физических нагрузок. И все же Савелию пришлось собраться и отнести папки обратно Великановой. Евгений же погрузился в записи, стараясь в скудных официальных словах найти что-то стоящее. И, кажется, нашел! Он схватил мобильник:

– Сава, ты где?

– Иду из магазина. У меня сигареты кончились.

– Зайди к Великановой.

– Так.

– Узнай у нее все-все о Вере Мартынюк. Пусть выложит все, что знает и что предполагает. Характер, привычки, хобби. Короче, полный комплект.

– Кто такая?

– Потом объясню. – Он отключился. Прислушался к внутренним ощущениям и понял, что не ошибся. Напал-таки на правильный след. Дрожь азарта и всплеск адреналина – такие знакомые и приятные чувства. Теперь он только с нетерпением ждал помощника. И ожидание это было хуже всякой пытки. Наконец-то, появился Сава, который увидел

блеск в его глазах, зная причины его возникновения.

– Лед тронулся? – настроение вмиг приподнялось.

– Ну? – нетерпеливо торопил его Женя.

– Вера Мартынюк работала в бухгалтерии хозяйства. Уволилась полгода назад, по собственному желанию.

– Это для трудовой книжки. А на деле?

– Не сработались. Это раз. Характер у женщины очень тяжелый.

– Да они тут, получается, все такие.

– Очень завистливый. – Сава не обратил внимания на лирическое восклицание шефа. – Ну, просто сама зависть, с большой буквы и как имя существительное. Она, то есть зависть, и съела женщину изнутри. Вторая причина увольнения – это ссора с сожителем, Леонидом Рословым. На почве дикой, испанской, ревности. В-третьих, ей просто очень крупно повезло. Прямо, выигрышный билет лотерейный. Она устроилась на работу в райцентре. И знаешь где? В сбербанке!

– Ого! Взлет карьеры.

– Да. Бухгалтер она сильный, грамотный. Но вся это информация, запомни, со слов Великановой. А ты сам как на нее вышел?

– Понимаешь, когда Великанова уходила в очередной трудовой отпуск, то ее всегда, в эти три года, замещала именно Вера Мартынюк. Чуешь, куда клоню?

– Она знала все о сигнализации и коврике – ловушке.

– Вот именно.

– Но, она уволилась – это раз! Живет постоянно в райцентре, и не могла узнать о наличии в сейфе – это два! Ключи от кассы и сейфа в это время покоились под подушкой к Великановой – это три!

– Конечно. – Евгений замолчал. Он откинулся на подушку, раскурил сигару и погрузился в глубокое раздумье. Сава знал, что в такие моменты шефа лучше не беспокоить, не отвлекать. Шел творческий процесс. И поэтому он предпочел заняться приготовлением обеда. Благо, что дождик уже прекратился, хотя по небу продолжали вальяжно ползти свинцовые тучи. Едва обед поспел, как на аппетитный запах из палатки вылез Лужин, весь в тумане сигарного дыма.

– Ты вовремя.

– Да, я такой, – отшутился Женя, и широко так улыбнулся.

Обедали они под разговоры об испортившейся погоде и рыбалке. Тему работы Женя ловко избегал, и Сава стал уже подумывать, что размышления шефа ни к чему не привели. На горизонте вырисовывался тупик. Но тут Лужин его просто ошаршил:

– Собирайся. Сейчас заглянем к Великановой, а потом, как я сильно надеюсь, мы пойдем брать настоящего преступника.

– Да? – Сава едва не опрокинул на себя кружку с горячим чаем.

– Да.

– И кто же это?

– Пока не уверен на сто процентов. И потому предпочту не отвечать на прозвучавший вопрос.

– Хорошо. – Шутливость шефа намекала на положительный исход дела. Сава, сгорая от любопытства, даже не стал допивать чай. Просто выплеснул его в костер.

Через десять минут они были уже в доме Великановой, где Лужин провел с хозяйкой небольшую беседу:

– Какие отношения были между Мартынюк и Рословым?

– Сначала очень хорошие. Просто замечательные. Леонид так сильно любил Верочку, души не чаял и пылинки с нее сдувал. Всегда и на работу провожал, и встречал. Прямо, мексиканское кино.

– Почему же они расстались? – желание выслушивать лирическое отступление не хотелось.

– Да это все ревность Рослова. И между прочим, беспочвенная. Ревновал к каждому столбу. От нее-то, окаянной, он и начал выпивать. А ведь каким золотым работником он был. Шофер, тракторист, слесарь. Мастер на все руки. Любое дело горело в руках. Но все ревность.

– А сейчас?

– А что сейчас? Когда Вера уехала в райцентр, Леня немного попил «горькую». Но бросил, закодировался. Сейчас, правда, уволился. Собирается дом продавать, и уехать к брату. На Украину.

– Понятно. Спасибо. Пошли Сава. – И Евгений первым

покинул гостеприимный дом. На лужайке перед домом он остановился, закурил, погружаясь в мысли и переступая с носков на пятки. Наконец, качнул головой и решительно сказал:

– Пошли.

– На пруд?

– Нет. Идем брать Рослова.

– Рослова? – удивился Сава.

– Это он ограбил совхозную кассу.

– Ну да?

– Да. Теперь я в этом абсолютно уверен. Просматривая свои записи бесед с мальчишками, я уже его тогда взял на заметку. Великанова же лишь подтвердила мои догадки. Человек – золотые руки. Хитрый, дальновидный, дельный. Ни что не помешало ему в свое время сделать дубликаты ключей, когда Вера работала за кассира. Наверняка, и о сигнализации знал, и о коврике.

– Когда провожал и встречал?

– Сделал дубликаты, скорее всего, просто так, на всякий случай.

– А может, ждал, когда касса наполнится наличностью.

– И дождался.

– А теперь продает дом и уезжает.

– Концы в воду.

– Ловкач.

Рослов Леонид был дома. Сидел за столом и ужинал, чисто

по-холостячки: яичница, салат из огурцов и помидор и растворимый кофе. Он удивленно посмотрел на не прошеных гостей.

– Вам чего? – он проглотил пережеванную пищу, обретая способность говорить.

– А ты не знаешь! – развязно ответил Женя. Сава сам с трудом узнавал шефа в столь мгновенном перевоплощении. От интеллигентного, тонкого человека не осталась и следа. Сейчас тут был этакий «браток», развязный, наглый, нахрапистый.

– Нет. – Протянул Рослов. Нотки страха в его голосе явно присутствовали.

– Ты что дурку включаешь? – навис над ним Женя. – Мы пришли за своей долей.

– Какой долей? – громко проглотил комок Леня, и заморгал часто-часто глазами.

– Как какой? – усмехнулся Женя. – Кассу в СПК «Дружба» взял? Взял!

– Какую кассу? – заикаясь, переспросил Рослов.

– Сто тонн деревянных. Или тебе назвать какими купюрами? – Женя сел напротив испуганно мужика, подцепил с тарелки кусок помидора, обильно смазанного майонезом, и отправил его в рот.

Рослов молчал. По его лицу было видно, как мысли медленно бегают под его широким лбом. Сава замер в ожидании. Игра могла оказаться полностью проигранной. Дыхание

фиаско почувствовал он на своем лице. Напряжение достигло своего апогея. Наконец-то, Рослов разлепил свои пересохшие губы, и спросил надтреснувшим голосом:

– Сколько?

– Пятьдесят.

– Хорошо, – сразу согласился грабитель.

– Вот и ладненько, – своим обычным голосом сказал Женя, и обернулся к напарнику. – Звони, Савушка, 02.

Истина с большим опозданием дошла до Рослова. Он рванул из-за стола, но, спотыкнувшись о выставленную ногу Лужина, растянулся во всю кухню. Женя уже через секунду сидел у него на спине и скручивал руки.

Сава широко улыбнулся и достал мобильник.

2005

Проклятие Перуна

Савелий никак не мог успокоиться. Он нервно ходил по кабинету и выкрикивал междометия. При этом интенсивно размахивал руками, в одной из которых была зажата свернутая газета «Молодежный вестник». Фаина, немного ошеломленная столь бурным поведением коллеги, затаилась на своем рабочем месте. Следила глазами за перемещением Сава и пила сок. Лужин же олицетворял собой само спокойствие. Не спешапил кофе, между глотками затягиваясь сигарой, чей ароматный приятный запах щекотал ноздри всех присутствующих.

– Черт те знает что! – Сава развернул газету, словно надеялся, что статья пропадет со страницы. Этого, естественно, не произошло. – Это означает только одно.

– Что? – коротко спросил Женя.

– Утечку информации. – Пояснил Сава, с удивлением глядя на шефа. – Это же ясно, как божий день. Либо кто-то из нас расхвалился, возгордился. Либо кто-то залез в наш компьютер.

– Вот и проведи расследование, – едва заметно усмехнулся Евгений.

– И проведу. – Серьезно заявил Сава. – Первым делом наведаюсь в редакцию.

– А, по-моему, это не плохая реклама нашему агентству, –

тихо подала голос Фая.

– Я тоже так думаю, – поддержал сотрудницу Женя.

– Да? – возмутился Сава. – Тогда и надо было этому писаке конкретизировать. Мол, это «ЛЕО», фамилии наши настоящие. А то взял только сюжет «Черного кардинала» и опубликовал в виде рассказа. Да еще этот дурацкий псевдоним: доктор Ватсон. Тоже мне!

Сава немного успокоился. По крайней мере, плюхнулся на диван, схватил со стола баночку пива, и жадно припал к ней. Фая склонилась над столом, перебирая бумаги, больше не обращая внимания на импульсивного коллегу. А Лужин напротив: откинулся в кресле, и прищуренными глазами наблюдал за Савой. На губах его играла ироническая улыбка. Да вот только Саву не так-то просто было вышибить из седла, и если он уже что-то вбил себе в голову, то это надолго. Пока не сделает – не успокоиться. И вот сейчас: допив пиво, он бодро вскочил с дивана и, с огромной решительностью в глазах, стал собираться. Молча. Только, уже взявшись за дверную ручку, бросил через плечо:

– Я в редакцию.

– Удачи. Пожелал ему шеф.

Фая ушла в приемную. И сделала это поспешно, словно боялась оставаться наедине с Евгением. Хотя тот и не особо заострил на этом свое внимание. Лишь короткая мысль промелькнула: «Я ей неприятен». Спустя некоторое время он выглянул в приемную:

– Фая, ты все-таки поработай с компьютером. Может и правда, у нас побывали гости.

– Хорошо. – Не совсем уверенно ответила Фая, не поднимая глаз.

– Доктор Ватсон – это еще орешки. Не так и серьезно. Лишь бы другие не повадились.

– Да, да. Я понимаю.

– А я в архив. Меня ни для кого нет.

– Хорошо, Евгений Олегович.

Лужин поморщился от такого официоза, но промолчал, захлопнув, громче обычного, дверь в кабинет. На обед он не ходил, обошелся чаем и парочкой бутербродов, и снова погрузился в работу. Хотя он и доверял компьютерам, но все равно все дела оформлял еще и в бумажном варианте. Аккуратно подшитые файлы гордо восседали на полках в их потайной комнате.

После обеда вернулся Савелий, чем и нарушил идеальную тишину рабочий атмосферы.

– Фая, иди сюда, – позвал он коллегу в кабинет, где плюхнулся в кресло и хлопнул тоненькой папкой о столешницу.

– Вот! – объявил он.

– Что? Доктор Ватсон?

Савелий поморщился, словно жевал ломтик лимона:

– Нет. Какой там Ватсон! Глухое дело. Висяк. Глухарь. Рассказ пришел по почте. Отпечатан текст на принтере. Автоним отсутствует, только псевдоним. А редакция, изменяя

своим правилам, решила все равно опубликовать его. Как говорит редактор, что понравился им очень. Хотя я думаю, что из-за меленькой приписки.

– Какой?

– «Гонорар прошу оставить редакции любимой газете».

И нагло и сердито, а главное эффективно.

– И что дальше? – Фая начала проявлять интерес к этому рассказу.

– А что? Да ничего! Не буду же я искать компьютер по всему городу? Безполезно. И редактор заверил, что ничем мне не сможет помочь. «Это же не официальная статья. Это литература» – Передразнил он виртуального издателя.

– А что за папка? – Женя резко сменил тему разговора.

– А! – протяжно воскликнул Сава. – Это мне скормили в отделе писем «Молодежного вестника». Интересное, кстати, дело вырисовывается. Садитесь поудобней, и слушайте. Командовать парадом буду я!

– Просим вас, Ося. – В тему пошутил Женя. Сава вопросительно глянул на него, пришлось вносить ясность. – Остап Сулейман Берта Мария Бендер.

И все детективы дружно рассмеялись. Но стоило Саве открыть папку, как игривое настроение мгновенно улетучилось.

– Итак, в Камышовском районе нашей области имеется одно местечко, проклятое древними богами. Хотя, судя по описанию, это довольно живописный уголок. Небольшая

березовая роща, болото с озером, возвышенность, которую можно даже назвать горами потому, как имеется с десяток пещер. До конца так и не изученных. Народ наш, великий и остроумный, дал всем окрестностям ужасные имена. Роща Дьявола, болото Сатаны, Чертовое озеро, логово Люцифера – это про пещеры. Об этом пишут в газету многие жители района. А особенно жители деревеньки Клюевка, которая расположена в двух километрах от этого «райского уголка». – Сава сделал небольшую паузу, глотнул «Нарзан», чтобы смочить горло и продолжил. – Сотрудники газеты не один раз выезжали, как говорится: реагировали, смотрели, фотографировали, записывали рассказы аборигенов. И пришли к выводу, что это Зона.

– Зона? – недоуменно спросила Фая.

– Зона, – кивнул головой Сава. – Пишется с большой буквы. Это аномальная зона, имеющая черную репутацию.

– И в чем она заключается? – пришла очередь задать вопрос Жени. Было невооруженным взглядом заметно, что сверхъестественное, не поддающейся простой логике, его не особо интересует.

– Дело в том, что там довольно часто пропадает домашний скот.

– Тонут в болотах.

– Вот именно так и отвечают бедным сельчанам правоохранительные органы. Но некоторые отчаянные смельчаки в поиске своей скотины иногда захаживают в Зону. И видели

они там обглоданные кости животных. В пещерах! – добавил он голосом подростка, рассказывающего «черную» историю у ночного костра.

– Волки?

– Да, нет. – Сава порылся в папке, достал из недр ее какую-то бумагу. – Это официальное уведомление наших биологов, где говорится, что в Камышовском районе волки не водятся. Да и местные егеря с ними согласны. У милиции же, ответ один: болото!

– И что жители?

– О! – воскликнул Сава, вскочил и прошелся по кабинету. – Наш народ – великий народ. Хотя я повторяюсь. Сколько легенд и версий. Просто Клондайк для фольклориста. Первая, часто встречающаяся, версия – это «Черный спелеолог».

– А что это такое?

– Объясняю. У каждого вида романтиков имеются легенды о «черных» и «белых», злых и добрых духах. Одни всячески помогают, другие, естественно, мешают, а порой и убивают. Есть «черные» и у геологов, и у альпинистов, и у сплавщиков по горным речкам. И спелеологи тоже не в стороне.

– Спелеология – наука, изучающая пещеры. – Сказал Лужин, обращаясь к Фае. Та лишь кивнула головой.

– Так вот, – Сава даже не заметил, что его перебили. – Давным-давно пошли как-то два парня в пещеры Люцифера. И заблудились в его лабиринте, как говорят, он не уступа-

ет знаменитому критскому лабиринту. Пропали, одним словом. Так вот, один из них в пылу ссоры убил второго. И теперь бродит «Черный спелеолог» по лабиринтам неприкаянной душой, и губит все живое.

– Сказки для пионерского лагеря. Что, во-вторых?

Сава вновь обратился к своей папке, достал фотографию, на которой был запечатлен мегалит. Доисторическое сооружение из большого каменного блока. А может и сама природа так искусно постаралась.

– И что это?

– Точного и официального мнения нет. Местное население уверено, что это истукан Перуна.

– Перун – древнеславянский бог грозы. – Вновь прокомментировал Лужин.

– Я знаю, – огрызнулась Фая, но что шеф не обратил никакого внимания, даже бровью не повел.

– Этот Перун стоит как раз при входе на Зону. Старожилы утверждают, что одна легенда этих мест, передавая из поколения в поколения, дошла и до наших дней. Вообще, она длинная и муторная, и совсем не увлекательная. Суть такова: Перун наложил проклятие на человеческий род. И кто сунется в Зону – тому смерть.

Сава закончил доклад и, успокоившись, сел в кресло. В кабинете некоторое время висела звенящая тишина, которую нарушил Лужин:

– И все?

– Нет, – Сава как будто только этого и ждал. – Клубничку я оставил на десерт. Неделю назад у жителя Ключевки, – он заглянул в блокнот. – Буземанова И. И. пропал годовалый бычок. Он игнорировал все проклятия Перуна, наплевал на Черного спелеолога, и отправился в Зону. Он хороший охотник, облазавший всю округу вдоль и поперек. Пошел и пропал.

– Утонул?

– По версии милиции – да. Да и шапку его нашли на болоте. Дело ясное – и дело закрытое. Но, как уверяет его младший брат, и тоже Буземанов И. И., все это полная ерунда. По его словам, брат не мог утонуть на болотах Сатаны. Потому, как знает их даже лучше, чем свои пять пальцев. Письмо в редакцию от него написано весьма убедительно. Сами прочитайте и все поймете. Написано грамотно, солидно, обоснованно. Без истерик и слез.

И вновь тишину, которая образовалась, нарушил Евгений:

– Что ж, можно устроить небольшие каникулы и взглянуть на этот «райский уголок».

– Можно я поеду? – предложила, скорее, попросила, Фая. Лужин бросил на нее мимолетный взгляд, задумался на мгновение и согласился.

– Хорошо. Вдвоем поедете. День на подготовку – и в путь. И держите всегда связь

– Ок!

Совещание на этом закончилось.

Записи разговоров детективов со своим шефом.

1. – Мы решили не афишировать себя. Представились дальними родственниками Буземанова И. И.. Живем у него.

– Правильно.

– Пока осматриваемся. Говорим с ИИ. Он просто фанатично уверен, что брат не утонул. Кажется, и нас заразил своей уверенностью.

– Интуиция?

– У меня молчит. А вот Фаечка говорит, что без человеческого фактора здесь не обошлось.

– Естественно. Я тоже реалист. Мистика не для меня. Какие планы?

– Завтра отправимся в Зону. Я и ИИ. Фаю оставлю в деревне. Береженного и бог бережет.

– Согласен. После экспедиции – сразу же позвони.

– Все.

2. – Евгений Олегович?

– Да, Фая? Сообщаю, что сегодня побывали в Зоне.

– Ты?!

– Конечно. Я на работе. – Тоном, не принимающим никаких возражений, ответила Фая. – Места тут и, правда мрачноватые, хотя и красивые. Пока только осмотрели болото Сатаны. Ужас. Бездонная топь. Здесь целая стадо уйдет в вечность, и ты не догадаешься об этом. Были на месте, где обна-

ружили шапку старшего Буземанова. Но, как говорится, болото – оно и есть болото. Завтра собираемся ползать по пещерам Люцифера.

– Там же лабиринт?!

– У старшего ИИ была карта этого лабиринта Минотавра.

– Откуда?

– Сам составил. Да вы не беспокойтесь, глубоко мы не полезем. Так, побродим с краю.

– И все же будьте очень осторожны.

– Хорошо.

– Где Сава?

– В бане.

– Тогда передавай ему «с легким паром».

– Хорошо. – Она улыбнулась.

Хотя Евгений и не видел ее улыбки, но был в этом абсолютно уверен. После разговора, то ли какая-то непонятная грусть накатила, то ли необъяснимая тоска сжала сердце. Но Женя не дал им возрасти никакого шанса.

3. – Алло! Савка! Черт побери! Я до вас никак не могу дозвониться. Зачем телефоны выключать-то?

– Нет, Жень. Это просто в Зоне они не работают. Прикинь: разряжаются в секунду.

– Ты зачем Фаю туда таскаешь?

– Ха. А ты попробуй поступить иначе. С каждым днем я открываю в девочке все новые качества и способности.

– Ну, и что там?

– Полазали маленько по пещерам. Дьявольское ощущение. С одной стороны – полный восторг. От красоты, величия, атмосферы тайны. А с другой – панический страх, так и цапает за душу. Идешь и ждешь, что выскочит на встречу «черный спелеолог», и утащит в преисподнюю.

– Что-нибудь нашли?

– Нашли, – усмехнулся Сава.

– Что? – нетерпеливо воскликнул Евгений.

– Цех по разделки мясных туш.

– Что?

– А то. В одной из пещер нашли огромный пень, забрызганный кровью. ИИ, как истинный абориген, утверждает, что тут разделывают мясо. Кто-то аккуратно наведывается сюда. Ловит отбившуюся от стада одинокую скотину, и... Короче, понятно?

– Еще бы. Что дальше?

– Не знаю пока. Думать надо.

– Знаешь, может, стоит проверить районный рынок. Мясной ряд. Если ты рубишь крупнорогатый скот, то это сто-сто пятьдесят килограмм мяса. В холодильник не полезет.

– Вряд ли преступник столь наглый. Да и местные же все про всех знают, вопрос возникнет: откуда мясо? Да и Клюевка у всех на устах. Подозрения всякие.

– Тогда, сделаем так: я проверю здесь, городской мясной рынок, а ты займись списком деревенских владельцев ма-

шин. На себе тушу не попрешь.

– Согласен. Завтра в это же время.

– Спокойной ночи.

4. – Женя, привет!

– Савелий, да вы с ума посходили!!! Время два часа ночи.

Я весь вечер пытался до вас дозвониться. Где вы пропадаете?

– Только спокойно, шеф. Ладно?

– Ну, что натворили?

– Утром проснулся, а Фаи нет. Лежит записка: «Я ушла на Зону».

– Одна? – Евгений едва не выронил телефон, и, вопреки всему, закурил. Обычно он старался как можно реже курить, а в ночное время – вообще наложил табу.

– Одна. Мы сразу же с ИИ рванули за ней. Все пещеры облазали, все болото перемерили, и ничего.

– Как ничего? – во рту резко пересохло.

– А Фая тем временем обследовала рощу Дьявола, и не без успеха.

– Ух, – только и смог спокойно выдохнуть Женя.

– Она нашла следы машины. Проекторы ясно отпечатались на глине. И с дефектом одно колесо. Понимаешь!? Там, по ту сторону рощи проходит проселочная дорога. Вот по ней-то и вывозили мясо.

– Следы сфотографировали?

– Обижаешь.

– А у меня вариант нулевой. На рынке регистрация поступления мяса почти отсутствует. Лазеек превеликое множество. Ноль.

– Ничего. Главное: разгадана тайна пропажи скота. Составим список авто-владельцев, и вычислим его.

– Хорошо, действуй.

– С утра.

– Конечно.

– Пока.

– Да, Сава, – Женя немного помялся, – пожалуйста, посмотри за Фаей. Чтобы больше никаких глупостей.

– Хорошо, шеф. Отбой.

5. – Евгений Олегович, здравствуйте.

– Привет, Фаина. Как дела?

– Миссия почти завершена.

– Да?

– Да. Из списка, который нам составил ИИ, мы первым делом отобрали тех, у кого УАЗ и «Нива». Все-таки количества мяса большое.

– Логично.

– И с Савой прошлись по владельцам.

– Легенда?

– Страховая компания «Авто», специализирующая только на страхование машин.

– Ты придумала?

– Ну, почти что я. При этом старались увидеть сам объект страхования. Главный упор, конечно же, делали за задние колеса.

– Так уж вам и позволяли беспрепятственно рассматривать?

– Нет, конечно. Не все такие. Но список при этом сократился до двух человек. А тут и погода нам решила помочь, дождь вчера лил всю ночь напролет. И около одного дома мы и увидели

– Следы? – нетерпеливо перебил ее Женя.

– Следы.

– С дефектом?

– Как на ладошке, – радостно сообщила Фая. – Это Волков Семен Петрович. У него УАЗ – санитарка. Вот только как заставить его раскрыться? Пока ничего не придумали.

Женя немного помолчал, а потом одна мысль молнией пронзила его:

– Ни в коем случае, Фаечка! Сами ничего не предпринимайте.

– Почему?

– Вы упустили из вида старшего ИИ.

– Вы думаете?

– Да, я думаю. Буземанов в поисках своего бычка раскрыл преступную деятельность Волкова. Последствия оказались трагическими.

– Что же делать?

– Обратитесь в милицию. И все. Мы и так для нее много сделали. Сами же возвращайтесь. Дело закрыто.

– Хорошо. До скорой встречи.

Они приехали поздно вечером, прямо к нему на квартиру. Возбужденные и веселые, с большим дорожным баулом.

– Устроим праздник чревоугодия? Это нам за работу. У ИИ нет лишних денег, и брата еще хоронить надо. Да и нам как-то неудобно было требовать. Но он настоял принять натуральный эквивалент. Мясо, сметана, огурцы, грибы, варенье, мед и даже смородиновую наливочку собственного производства.

– Не против. – Женя довольно потер ладонь о ладонь. Перехватил взгляд Фаи, которая без стеснения внимательно разглядывала комнату.

– Не хватает женских рук, – резюмировала она. – А так даже ничего, чисто и уютно.

– Спасибо.

Общими усилиями накрыли шикарный стол и приступили к поглощению деревенских яств. Савелий после второй рюмочки наливочки начал рассказ о финале этой истории:

– Мы игнорировали твой приказ о передаче дела милиции. Решили сами все довести до конца.

– Как?

– Пусть Фаечка расскажет. Это ее геройство, и триумф должен быть ее.

Фая смутилась и покраснела, но все же начала повествование:

– Я пошла к Волкову и выложила перед ним фотографии следов. И в роще Дьявола, и около дома, и прямо на автомашине. И сразу поняла, что это был он. Только вот Волков не торопился пускать нюни и чисто во все признаваться. Посмотрел на меня, как не нормальную, и предложил показать мне место, где я, якобы, видела отпечатки следов его машины. Хотел воочию увидеть. И я согласилась.

– Как согласилась? – не понял Женя, с трудом проглотивая не дожеванный кусок копченого сала.

– Просто. Села в машину и поехала. Кстати, в салоне я сразу заметила и топоры, и следы крови, и полог. Но включила роль наивной дурочки, мол, ничего не вижу, ни о чем не догадываюсь. Болтала всю дорогу о всякой ерунде. А он с каждой минутой становился все мрачнее и сердитее. Приезжаем мы в рощу. И он уже не скрывает, что ранее бывал в этих местах. Дороги у меня не спрашивает, а уверенно ведет машину и останавливается именно в этом месте. Выходим мы из машины, и... – Фая театрально замолчала, пригубила бокал с наливкой.

– Ну! – поторопил ее шеф.

– И тут он на меня набросился. С большим таким тесаком. – Фая раскинула руки в стороны, показывая размер ножа.

– Но тут появились мы. – Не выдержал Сава, видя, как Фае

нравится держать шефа в напряжение, и ему стало жаль его.

– Кто, мы? – Лужин перевел на него взгляд.

– Я и ИИ.

– Они скрутили Волкова, – Фая вновь перехватила инициативу, – потом уже нам с Савой пришлось скрутить Бузманова, который буйствовал и грозил утопить Волкова.

– Я оказался прав?

– Как всегда. Он убил старшего брата, когда тот застал его за разделкой туши. Он убил его и утопил в болоте.

– Изверг, – покачал головой Лужин.

– Да. Но только представь, какие прибыли он получал от своих преступлений. Сельский скот пасется сам по себе, без присмотра пастуха. В течение трех лет он промышлял. За это время отгрохал в доме ремонт, сменил старенькую «Ниву» на новую, прямо с конвейера, санитарку.

– К хорошему быстро привыкаешь.

– А прикрытие, какое, а? – задорно засмеялся Сава.

– Проклятие Перуна! – гнусавым голосом переводчиков фильмов на видеокассетах сказала Фая.

Веселье продолжалось.

– А вот про озеро вы ничего так и не рассказали.

– Чертовое озеро? – мило пожала плечами Фая. – А что там озеро? Озеро как озеро. Только вода холодная.

– Так вы что, купались?

– А как же! – Фая наслаждалась изумлением шефа.

Уходили гости далеко за полночь. И Лужин, все же, напо-

следок пожурил коллег:

– Фая проявила не геройство, а глупость. И я надеюсь, что в будущем это больше никогда не повторится.

– Хорошо. – Согласилась с ним Фая.

2005

Партия холостяков

– Я вас слушаю, – Фая прибавила солидности и серьезности. На столе перед ней лежал блокнот и фломастер. Внимательно посмотрела на сидящую перед ней девушку, ровесницу, которая представилась лаконично: Оксана. Та в свою очередь растерянно рассматривала кабинет.

– Мне посоветовали обратиться к Лужину Евгению Олеговичу, – сказала она.

– Шефа сейчас нет, – спокойно пояснила Фая, – но вы не беспокойтесь, я – равноправный сотрудник агентства. Вот мое удостоверение частного детектива. И..., – гордость просто распирало ее., – я буквально неделю назад раскрыло одно преступление. Почти сама. – Добавила все же она, и как-то виновато улыбнулась.

Оксана как-то сразу успокоилась, напряжение спало, и даже легкая мимолетная улыбка проскользнула на ее лице.

– Вот и хорошо. С тобой мне даже легче поговорить.

– Отлично. Я слушаю тебя. – Она сложила руки на столе и приготовилась вникнуть в ее проблему. Девушка не заставила себя долго ждать, откашлявшись, и начала повествование.

– Может, я и нагнетаю обстановку, а дело выеденного яйца не стоит, но на сердце почему-то беспокойно и тревожно. Гнетет что-то, душу тянет. А дело вот в чем: у меня

есть парень, Сергей. Мы давно уже вместе. Любим друг друга. И вот решили, наконец-то, узаконить наши отношения. И все шло хорошо, пока. Короче, это случилось три дня назад. Мы как раз устроили романтический ужин, со свечами и шампанским. Повод был весомый – юбилей наших взаимоотношений. И в разгар ужина ему пришло электронное письмо. Необычное и очень короткое. Так что я его запомнила дословно «Ты женишься? А как же пух?». И рисунок – перышко.

– Какое перо?

– Обыкновенное, птичье перо.

– И все?

– Да.

– Странно.

– Может это даже и смешно, если бы не было так грустно.

Сергей очень странно отреагировал на это послание. Вмиг погрузился, помрачнел. Ушел мыслями в себя, не слышал ничего, не замечал моего присутствия. Вечер был безнадежно испорчен.

– И как он объяснился?

– Пытался отшутиться. Сказал, что еще в строительном институте они с друзьями, с кем проживали в одной комнате общежития, ради шутки создали партию холостяков. С гербом, гимном и уставом. И письмо это было от члена партии. Но если это была шуткой, то почему он так встревожился? Но он мне больше ничего не сказал. Вот и все. Я просто хочу

знать, что Сергей скрывает от меня? Плохое предчувствие.

Оксана жалобно посмотрела на Фая, которая плохо скрывала разочарование. У нее сложилось мнение, что дело-то пустяковое, мякина какая-то.

– Это смешно, да? – спросила Оксана. – Знаете, просто я, наверное, очень много читаю детективов, вот и в повседневной жизни мне и мерещатся преступления.

– И с каким именно произведением у вас ассоциируется ваша история?

– Конан Дойл, «Пять зернышек апельсина». Читали?

– Конечно. – Фая слегка улыбнулась. – Хорошо. Наше агентство постарается разобраться с вашим случаем.

– Вот спасибо! – её милое лицо было как открытая книга. Воскресшая надежда читалась легко.

– У вас есть ключи от квартиры Сергея?

– Да.

– Мы могли бы посетить ее? Желательно в отсутствие хозяина.

– Да, конечно. Знаешь, Сережа уехал на три дня в деревню, к родителям. Так что мы можем поехать прямо сейчас.

– Отлично. – Фая написала записку шефу, и через мгновение они покинули офис «ЛЕО».

Евгений и Савелий обедали в азербайджанском ресторанчике. Люля-кебаб, салат и пиво.

– Знаешь, Женька, можем мы бросим заниматься мел-

кими делами? А полностью переключимся на криминал. Неплохо у нас получается в последнее время.

– Не заносись! Четыре удачных расследований – еще не показатель. А те мелкие дела, как ты выразился, дают агентству стабильный доход. Клиентура-то, в основном, денежная.

– Это, конечно, правда. Но так хочется большего. – Он потер ладони. – Я чувствую в себе силу, уверенность, желание расти.

– Вот это мне нравится. Мы должны всегда повышать свой профессионализм. Трафаретные действия притупляют навыки. Кстати, ты был сегодня в офисе?

– Нет. А ты?

– Тоже. Там Фая, – он взял телефон. – Странно, не отвечает. Так, ого, и мобильник не отвечает.

– Надо ехать, – сразу потерял весь лоск Савелий. Засуетился, замельтешил.

– Надо. – Согласился Евгений, поднимаясь из-за стола.

В офисе их ждала лишь пустота. На столике секретаря лежал блокнот и мобильник. Записка прояснила ситуацию: «Наклюнулось новое дело».

– Вот! – развел руками Савелий, и, обернувшись, предложил. – Кофе?

– Не помешает.

Едва кофе закипел, как на пороге появилась Фая.

– О! Я вовремя. Или на мою долю сварить нектар не удо-

сужились?

– Обижаешь.

За поглощением кофе Фая поведала об Оксане, и о своем десанте на квартиру Сергея.

– Письмо отправлено с интернет-кафе, что на Лесной улице. Так что отследить отправителя – нереально. Второе: пух – это не просто символ партии, это аббревиатура, ПУХ. Что это значит, Оксана не знает. Я проверила весь его компьютер, все имеющиеся в квартире диски и флешки, нигде ни слова о ПУХ, ни о самой партии холостяков. Получается, что Сергей не обманывал, называя это просто студенческой забавой.

– ПУХ – это Партия Убежденных Холостяков. – Подал голос Женя. Коллеги недоуменно посмотрели на него, и тот поспешил объяснить. – Просто на букву «у» не так уж и много слов. Убежденный холостяк – такой примитив и банальность.

– Да, скорее всего так и есть. – Легко согласилась Фая. – Кстати, я прихватила фотографию, где запечатлены все члены этой партии. Всего пять человек. Сергей, Дмитрий, Константин, Кирилл и Захар. Нашла в компьютере я и их адреса и телефоны.

Оксана говорит, что они и после института поддерживают отношения. Такая, знаете ли, крепкая мужская дружба. Более того, первого числа каждого месяца они встречаются в баре, где устраивают мальчишник. Вот, пожалуй, и все.

– Все? – разочарованно спросил Сава.

– Все. Я тоже не в восторге, но девочка напугана. И мы не вправе отказать ей в помощи. Тогда, какое мы агентство?

– Правильно, – поддержал ее Лужин. – Что ты намерена делать?

– Поеду в институт. Полистаю личные дела этих, – она кивнула на снимок, – а там видно будет.

– Хорошо. Действуй.

Фая тут же принялась собираться.

– Ни пуха тебе, ни пера. – Пожелал ей Сава, и они рассмеялись столь удачному каламбуру.

Мобильник зазвонил, когда часы «прокуковали» девять раз, и Женя собирался посмотреть программу «Время».

– Да, Фая.

– Женя. – Даже в произнесенном единственном слове Женя почувствовал, что она сильно взволнованна. Да и назвала она его только по имени, что не было в ее привычке.

– Что случилось?

– Необходимо посоветоваться.

– Хорошо, приезжай.

– Нет, – смутилась она, замялась.

– Где ты? Я сам подъеду.

– На углу Мясницкой и Чехова, бар «У Семена».

– Я быстро.

Фая сидела за столиком и как будто рассматривала содер-

жимое кофейной чашки, стоящей перед ней. Женя присел напротив, и тут же к нему подскочил официант.

– Кофе. Черный. – Женя достал сигару, и одним взглядом поинтересовался у Фаи, в чем дело.

– Дело принимает неприятный оттенок.

– Поясни.

– В институте я узнала совсем немного об этой неформальной партии холостяков. Педагоги их отлично помнят, ведь прошло всего три года. Они лишь подтверждают, что все это не больше, чем игра. Герб – перо. Гимн – мотив песни «Первым делом – самолеты» с перефразированным текстом. А устав, вообще уместился в двух предложениях: «Потомство – оставить, жениться – никогда. Проигравший расплачивается ящиком шампанского».

– Смехотворная цена.

– Да, глупость, не более. Баловство студенческого досуга.

– Что дальше?

– Дальше я решила поближе познакомиться с членами партии. И снова под видом страхового агента. И... – Волнение вновь захлестнуло ее до кончиков волос. Она торопливо хлебнула давно остывший кофе. – Картина не веселая. Костя выпрыгнул из окна год назад. Кирилл уснул и не проснулся. Полгода назад.

– Интересно.

– И мне тоже. Я не верю в такие совпадения. Молодые, по двадцать восемь лет, жить, по большому счету, только на-

чинали. И такая нелепость. Дальше продвигаться я просто побоялась. Больше никуда не ходила. Вспомнила про «Черного кардинала», и ужас охватил.

– Да, что-то есть аналогичное. Обида чужой крепкой дружбе? Потом месть? Возможно.

– Сергей не зря же испугался, получив электронное письмо.

– Да. Не стоит забывать этого. Хорошо, Фаечка. Сейчас мы с тобой ничего предпринимать не будем, а вот завтра давай пораньше в офис. Там все обмозгуем и решим. – Он поднялся из-за стола. Фая последовала его примеру.

– Я провожу тебя?

– Я живу в соседнем доме. – Она слабо улыбнулась.

– Да? Престижный район.

– Я живу с родителями.

– А хочется одной?

– Не плохо бы. Но я еще не заработала на отдельную жилплощадь.

– Успеешь еще, какие твои годы.

Так непринужденно разговаривая, они покинули бар и, пожелав друг другу спокойной ночи, расстались.

Утром Евгений застал в офисе обоих коллег, которые что-то горячо и бурно обсуждали. Поприветствовав их, он поинтересовался у Савы:

– Ты в курсе вчерашнего дела?

– ПУХ? Да.

– Тогда приступим к разработке плана. Что мы имеем?

– Что? – коллеги были в небольшом замешательстве. Редко они видели своего флегматичного шефа в таком состоянии. Он словно торопился, находясь в цейтноте.

– Если ПУХ – безобидная забава, а смерть двух ее членов, в весьма не логичных ситуациях, случайность – то это хорошо. И нам предстоит найти только шутника – отправителя письма. Для этого стоит лишь посильнее «нажать» на Сергея, и он сам поспешит успокоить свою девушку. Но, а если ПУХ – все же больше, чем игра? А смерти – это результат хорошо продуманной мести? Получается «Черный кардинал» – 2. А это уже хреново. Извиняюсь. – Он повернулся к Фае.

Та лишь слегка покраснела. Впрочем, и она, и Сава, «заразились» от шефа потребностью что-то ежеминутно предпринимать, чем-то заниматься. Быстрее вплотную заняться и получить первые промежуточные результаты. Даже мурашки по спине.

– Их было пять. Осталось трое. Значит, нам надо спешить. – Он снова повернулся к девушке: – Ты не знаешь, приехал ли Сергей?

– Нет. Он приедет только завтра.

– Тогда оставим его на десерт. Будем действовать одним фронтом. Быстро и решительно. И даже где-то нагло. И так, я поеду в милицию, к майору Ковальчуку, попробую

взглянуть на дела Кирилла и Константина. Потом навещу их родителей, соседей и сослуживцев. Ты, Савелий.

– Да.

– На тебе Дмитрий и Захар. Пока не светись, не стоит заранее пугать и наводить панику. Постарайся побольше узнать об их пресловутой партии.

– Понятно.

– А я?

– Ты, Фаечка, вновь поезжай в институт. Узнай адреса всех студентов их группы. Еще раз переговори с деканами, воспитателями общаги. Рой землю, но найди, кому перешли дорогу эта пятерка. Да, телефоны не отключайте. Что интересного – сразу звоните.

– Хорошо.

– Все. – Он вскочил. – За дело!

Ему повезло: майор Ковальчук был на рабочем месте, завяз с головой в бумажной работе. И потому сильно обрадовался приходу старого друга:

– О, Лужа! Заходи!

Он вскочил из-за стола, гостеприимно усадил Женю в кресло. Выглянув в коридор, он осторожно прикрыл дверь и повернул ключ в замке.

– По рюмашке?

– Можно.

Ковальчук пил только хороший коньяк, и не больше соро-

каграммовой рюмки. Вот и сейчас он достал из недр сейфа «Наполеон», лимон и рюмки – наперстки.

– Если Лужа появился у меня в кабинете, значит, у него очередное дело. Так? Ну, скажи мне, пожалуйста, что я ошибся. Что ты пришел просто выбить со мной шедевр французского виноделия.

– Увы!

Майор аж скрипнул зубами:

– Я так и знал. Но об этом чуть позже. Давай выпьем.

Они опрокинули наперстки. Благородная жидкость не докатилась даже до желудка, всосалась в организм по пути к нему.

– Ну?

Лужин изложил суть дела, майор напряг мозги.

– Что-то я не припоминаю таких дел. Скорее всего, они прошли как несчастные случаи.

– Мм, – промычал разочарованно Женя, но друг поспешил его успокоить:

– Но дела-то все равно заводились. Так что, посмотришь. – Он набрал номер оперативника, направляя его в архив с подробными инструкциями. Через полчаса перед Женей уже лежали две тоненькие папочки.

– Держи, смотри, изучай, да про доброту мою не забывай.

– Благодарю.

Евгений открыл папку с делом Константина. «Так, все банально и до боли просто. Парень выпрыгнул в окно, нахо-

дьясь в изрядном подпитии. В квартире относительный порядок, следов какой-либо борьбы и сопротивления не обнаружено. На столе – пустая бутылка из-под водки, один стакан и нехитрая закуска. Резюме: суицид. А вот и фотографии. Опа! А из горлышка бутылки торчит перышко!». Евгению стало жарко, расстегнул ворот рубашки и глубоко вздохнул. Сердце учащенно забилось. Знакомое ощущение, что наступает момент истины, след взят. «Дело все-таки связано с ПУХом, однозначно. Вот только покойный никаких зацепок не оставил. Да, не густо. А был ли у него компьютер? Приходило ли электронное письмо? Теперь это выяснить уже не возможно».

Женя взялся за второе дело, Кирилла. Сразу же стал просматривать фотографии с места происшествия. Кирилл лежал на кровати, а под головой – разорванная в клочья подушка. Пух буквально заполонил всю комнату. «Что тут эксперты написали? Сердечная недостаточность, возникшая в результате принятия спиртного. А выводы напрашиваются сами собой: выпил мужик, сердце прихватило, и в приступе изодрал подушку. Все понятно и все ясно. Но эти пушинки!!! Все, пора».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.